

ФИЛОСОФИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI: 10.17805/zpu.2022.4.8

Цифровой надзор в конце XX века

Э. Е. САФРОНОВ

Институт философии РАН

В статье автор исследует и анализирует основные концепции цифрового надзора (surveillance), возникшие во второй половине XX в.

Исследовано, как различные авторы видят генезис современного надзора. Как его понимали Карл Маркс и Макс Вебер. Показано, как рос интерес к теме с выходом книг Джеймса Рула и Мишеля Фуко в середине 1970-х гг. Демонстрируется, как теории надзора делятся на «паноптические», наследующие исследованиям Мишеля Фуко и концентрирующиеся на властных отношениях и асимметрии в знании и силе между наблюдателем и наблюдаемым, а также «непаноптические», которые исследуют надзор как социальное явление, свойственное современному обществу. Показано, как основные авторы осмыслили цифровой надзор и в каком состоянии находилась теория надзора в конце XX в.

С точки зрения автора статьи, связь надзора и цифровых технологий до сих пор является актуальной темой для исследований, несмотря на то что, первые работы по этой теме были опубликованы больше 40 лет назад.

Ключевые слова: надзор; практическая философия; социальная философия; исследования надзора; Дэвид Лайон; Джеймс Рул; история надзора; цифровизация

ВВЕДЕНИЕ

Надзор (surveillance) в том или ином виде был свойственен обществам с момента изобретения письменности. Древний Египет, Древняя Греция, Римская империя, средневековая Англия — все эти государства старались фиксировать данные о своих подданных для более эффективного взимания налогов, учета миграции и ведения военных действий.

Однако то, что мы понимаем под надзором на сегодняшний день, это феномен, окончательно сформировавшийся в современности (modernity) как централизованная практика и неотъемлемая часть социальной жизни (Lyон, 1994: 24). Систематический надзор тесно связан с милитаризацией, ростом городов и промышленных производств, а также с усилением государственного администрирования и торговли между национальными государствами. Кроме того, некоторые авторы отмечают, что надзор напрямую зависит от роста демократизации обществ. Так, например, всеобщее избирательное право требует регистрации данных обо всех принимающих участие в голосовании для их фиксации и идентификации при введении выборов (там же: 24).

Влияние этих факторов сделало надзор неотъемлемой частью социальной жизни современного человека, что, в свою очередь, побудило многих ученых обратить внимание на исследование надзора. Кроме того, стремительный рост цифровизации и компьютеризации в конце XX в. напрямую повлиял на экспоненциальный рост надзорных практик, изменив наше представление о возможностях и масштабах надзора. Именно о попытках осмысления этой связки — «надзор и цифровизация» на рубеже XX и XXI вв. пойдет речь в этой статье.

ПЕРВЫЕ ПОПЫТКИ КРИТИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ НАДЗОРА

Прежде чем начать разговор о надзоре, следует попробовать дать определение. Как нередко бывает, «надзор» в обыденной речи и внутри академии — разные понятия. Так, Оксфордский словарь предлагает следующее определение: «надзор — акт тщательного наблюдения за лицом, подозреваемым в совершении преступления, либо за местом, где может быть совершено преступление» (Surveillance: Электронный ресурс). В Большой российской энциклопедии надзор определяется как «одна из форм деятельности гос. органов по обеспечению законности» (Надзор: Электронный ресурс). Как видим, данные определения напрямую связывают надзор и законность. Надзор, таким образом, представляется только в качестве инструмента для обеспечения порядка и безопасности, поимки преступников. Авторы, которые занимаются исследованиями надзора (surveillance studies), понимают надзор шире и не привязывают его определение к конкретной правовой или государственной практике. Например, Дэвид Лайон, один из ключевых исследователей надзора и цифрового надзора в частности, определяет надзор следующим образом: «сбор и обработка персональных данных работодателями, бизнесом, администрацией, а также сферами охраны порядка и обеспечения безопасности» (Lyon, 1994: ix). Гарри Маркс, другой важный для дисциплины автор, понимает надзор как «использование технических средств для извлечения и создания персональных данных» (Marx, 2001: 12). Британский социолог Энтони Гидденс предлагал разделять надзор на практику по сбору персональных данных и практику по контролю деятельности индивидуума (Giddens, 1985a; 1985b).

Одними из первых ученых, кто описывал надзор в сегодняшнем понимании, были Карл Маркс и Макс Вебер. Очевидно, что Карл Маркс рассматривал надзор в точке соприкосновения труда и капитала. Прежние методы принуждения к труду перестали действовать, когда рабочие обрели формальную свободу. Таким образом, капитал начал увеличивать эффективность труда через менеджериальный надзор: контроль рабочего времени, контроль производимой продукции и т. д. Макс Вебер рассматривал надзор не как инструмент капитала и следствие классового конфликта, но как проявление рациональной бюрократизации национальных государств.

Кроме капитала и национальных государств существует и третий вариант генезиса современного надзора. Многие исследователи связывают его с милитаризацией. Во-первых это необходимость в учете рекрутов, резервов и действующих войск для ведения военных кампаний, во-вторых, это расцвет «военного капитализма» после окончания Второй мировой войны. С 1946 г. в США действовал указ о партнерстве гражданского сектора экономики и ВПК. Создание ЦРУ в 1947 г., АНБ (Агентство национальной безопасности) в 1952 г., разработка и использова-

ние ими новейших телекоммуникационных технологий для слежки и шпионажа, сам генезис Интернета из военной технологии заставляет авторов по-прежнему обращаться к этому варианту при исследовании современного как коммерческого, так и государственного надзора.

Гораздо позже, в 1965 г., Алан Сильвер, американский социолог, написал статью «Спрос на порядок в гражданском обществе», которая спустя несколько лет была опубликована в сборнике статей, посвященных осмыслению работы полиции. В ней он писал, что создание института полиции позволило национальным государствам установить надзор и контроль на обширной географической территории, тем самым сконцентрировав в руках государственной бюрократии власть и силу. Надзор в этом случае выступает не только как превентивная мера по предотвращению преступности, но и как инструмент дискриминации, когда криминальные районы или «опасные классы» автоматически становятся предметом более активного надзора и контроля (Silver, 2011).

В 1974 г. опубликовал свою книгу «Частная жизнь и общественный надзор» американский социолог и правовед Джеймс Рул. В дальнейшем эта работа стала основополагающей для многих исследователей надзора. В ней Рул не только описал существующие на тот момент государственный надзор и частные надзорные практики, чем существенно расширил «полицейский» нарратив надзора, действовавший долгое время, но и одним из первых увидел неразрывную связь между надзором и цифровизацией. Рул рассматривал в своей книге государственный надзор на примере компьютерной регистрации автомобилей, полицейских баз данных и медицинского страхования, а также частные проявления сбора персональных данных, например цифровизацию кредитной истории и электронный биллинг чеков (Rule, 1973). Для Джеймса Рула рост массового наблюдения вел к росту социального контроля. Однако на тот момент он выделял несколько слабых сторон, которые, по его мнению, могли затормозить этот процесс: во-первых, необходимость выявлять и сортировать необходимые пакеты данных; во-вторых, необходимость соотносить их с пакетами из других баз; в-третьих, он считал, что обоснование самого взимания новых данных будет встречено в штыки гражданским обществом. На сегодняшний день мы видим, что технологические проблемы сбора и сортировки данных уже давно достаточно эффективно решены, а обоснованием для их сбора служит либо воля корпораций, которой мы не можем ничего противопоставить, либо государственная необходимость в борьбе с преступлениями различного характера (Сафронов, 2021).

Переломным моментом для исследований надзора стал 1975 г. Выход книги «Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы» Мишеля Фуко положил начало широкой дискуссии о надзоре. Фуко хоть и рассматривал надзор в частных проявлениях, таких как армия, тюрьмы, производство, но лишь для того, чтоб показать его влияние на социальную жизнь в целом, а не только на конкретные институты. По мнению Фуко, современная власть постепенно уходит от прямого насильственного контроля, выстраивая систему дисциплинарных практик. Постепенно эти практики становятся неотъемлемой частью жизни общества, и оно само начинает выполнять надзорные функции, контролируя и маргинализируя тех, кто не соблюдает установленные дисциплинарные правила. Так происходит нормализация общества за счет усиливающейся колонизации частной (private) жизни и лишения индивида определенной доли его субъектности (Фуко, 2020).

ПАНОПТИЧЕСКИЕ И НЕПАНОПТИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ НАДЗОРА

Несмотря на то что Фуко издал свою работу на год позже Джеймса Рула, в ней он не уделяет ни малейшего внимания проблеме связи цифровизации и надзора. Однако работа Фуко является ключевой для огромного количества авторов, которые занимаются исследованиями надзора. Многие исследователи продолжают его интуиции, в том числе перенося знаменитый «Паноптикон» Иеремии Бентама на цифровые платформы, другие ссылаются на Фуко, чтоб показать, что его теория неприменима в сегодняшних реалиях. Однако и это говорит лишь о его колоссальном влиянии на тему. Так, австрийский социальный ученый Томас Аллмер предлагает делить исследования надзора на две «школы»: паноптические (признающие влияние Фуко) и непаноптические (пытающиеся уйти от этого влияния) теории надзора. Это разделение имеет под собой определенное основание (Allmer, 2012). В этой статье мы рассмотрим ключевых авторов, которые исследовали связь цифровизации и надзора в конце XX в.

Так, для паноптических теорий свойственно негативное определение надзора, которое изначально наделяет его определенными антигуманными коннотациями, кроме того, для них свойственен фокус на власти и дисциплине как основных инструментах влияния, а также иерархичность и асимметрия в силе и знаниях. Одним из авторов, которого Аллмер приписывает к этому течению, является Шوشана Зубофф. Он не рассматривает ее работы, посвященные «надзорному капитализму», а обращается к ее ранней, ставшей классической, работе по социологии труда 1988 г. «Эра умной машины», в которой она исследует влияние информационных технологий на рабочие места. Зубофф определяет господство как духовное проявление власти, а технику как материальное измерение власти. По ее мнению, технологическое развитие и цифровизация приводят к усилению иерархии и контроля, позволяя руководству отслеживать поведение работников (Zuboff, 1988).

Другой исследователь, Марк Постер, обозначает надзор как «основную форму власти в модусе информации» (Poster, 1990: 86). Постер вводит понятие суперпаноптикона, для него это процесс нормализации и контроля, который осуществляется за счет работы с базами данных и не зависит напрямую от прямого наблюдения (например, через камеры).

Для американского профессора медиа Оскара Ганди современный высокотехнологичный надзор идентифицирует, классифицирует людей и определяет их уровень допуска к тем или иным благам, таким как товары и услуги. Кроме того, он позволяет определять нарушения в поведении до совершения преступления, тем самым дискриминирует людей (Gandy, 1993).

Британский социолог Фрэнк Уэбстер в совместной с Кевином Робинсом статье «Я наблюдаю за тобой» исследует надзор с точки зрения его влияния на производительность труда (Webster, Robinson, 1993). Они показывают, что надзор генетически заложен в современную модель производства, базирующуюся на гибком накоплении и «научном менеджменте» Фредерика Тейлора, соответственно развитие инструментов надзора всегда будет приводить к его усилению.

Также при помощи фуколдианской оптики с режимами труда работают Грэм Сэвил и Барри Вилкинсон, анализируя just-in-time производство и «полный контроль качества» (TQC) и показывая, что цифровой надзор является наиболее эффективным способом увеличения производительности труда при сокращении количества наблюдателей (Sewell, Wilkinson, 1992).

Другие исследователи используют концепцию Фуко, чтобы показать, как надзор, имея в своем генезисе изначальную асимметрию власти, используется для дискредитации и подавления расовых и сексуальных меньшинств. Например, Джон Фиск считает, что надзор, подкрепленный цифровизацией, является на сегодняшний день наиболее эффективной и в то же время тоталитарной формой власти (Fiske, 1998; 1999).

Норвежский социолог Томас Матизен в своей статье 1997 г. «Общество зрителей» предпринял попытку переосмыслить Фуко. Если для француза паноптикон являлся способом контроля и надзора меньшинства над большинством, то Матизен показывает, как в современных реалиях надзор становится прерогативой большинства, а меньшинство, напротив, становится объектом постоянного надзора. Для описания этого феномена он вводит собственный термин — «синоптикон» (synopticon). Матизен настаивает на том, что современные медиа, в частности спутниковое телевидение, делают не только возможным, но и обязательным сосуществование двух режимов надзора. При этом синоптикон и паноптикон возникают примерно в одно и то же время и параллельно развиваются благодаря техническому и социальному прогрессу. Объектами синоптикона становятся политики, селебрити и другие люди, имеющие доступ к средствам массовой информации. Синоптикон работает в двух направлениях, с одной стороны, синоптикальный надзор контролирует объект своего надзора — человека, на которого обращено общественное внимание, а с другой — объект оказывает необходимое ему влияние на наблюдателя, при определенной сноровке давая ему именно ту картинку, которую хочет продемонстрировать. При этом одна из основных черт паноптикона — иерархичность — сохраняется. Доступ к вещанию через «голубые экраны» имеют далеко не все люди, и он по-прежнему зависит от количества власти (Mathiesen, 1997).

Таким образом, мы видим, что первая группа исследователей прежде всего рассматривает надзор с точки зрения власти. Для всех исследователей надзор изначально имеет негативные коннотации, связанные с репрессиями, принуждением, властью и т. д. Власть для них централизована и добывается постоянного ужесточения контроля. Большинство авторов из этой категории уже с середины 80-х гг. прошлого века экстраполируют идеи Фуко на все ускоряющиеся процессы цифровизации и технологизации. Однако одной из ключевых проблем, которую отмечают многие критики, является как раз таки полная концентрация на власти. Авторы из этой группы почти не рассматривают экономический аспект надзора. Если взять политэкономическую структуру производства, то мы увидим, что оно включает в себя производство, распределение, обмен и потребление. Большинство авторов рассматривают только процесс производства — наиболее удобный для анализа с точки зрения власти, когда работодатель конвертирует полученные от надзора данные в физический контроль над работником, тем самым уменьшая издержки и увеличивая эффективность труда. Однако, как показывает практика, надзор действует на всех этапах производственного цикла. Безусловно, на этапе распределения, обмена и потребления надзор гораздо менее заметен через оптику власти, но если под надзором мы понимаем сбор и обработку данных, то он по-прежнему осуществляется, а с развитием Интернета темпы его роста и степень влияния в экономике постоянно увеличиваются. Таким образом, мы видим, что фуколдианский взгляд на проблематику надзора в «цифровую эпоху» может быть эффективен с точки зрения очевидно властных отношений, однако он не помогает проанализи-

ровать широкий пласт надзорных практик, которые имеют большее отношение к политэкономии, чем к политике.

Вторая большая группа исследований надзора — непаноптические. Ключевыми особенностями этой группы являются нейтральное, неангажированное определение надзора, когда надзор рассматривается не только как принудительная практика, но и с точки зрения его демократического и освободительного потенциала; надзор исследуется вне связи с иерархией как децентрализованный феномен; большое внимание уделяется экономическому надзору в различных сферах и на разных этапах производственного процесса. Исторически вторая группа исследователей опирается на социологию и в целом следует именно социологическому подходу к изучению надзора. Важным для исследователей в этой области являются не только работы Джеймса Рула, но и книга «Национальное государство и насилие» Энтони Гидденса, опубликованная в 1985 г. И Гидденс, и Рул понимают надзор не только как следствие развития капитализма или национального государства с его стремлением к контролю. Они предлагают не редуцировать надзор до К. Маркса (надзор как оружие в борьбе труда и капитала) или М. Вебера (как следствие развития современной бюрократии), но рассматривать как самостоятельный независимый феномен и инструмент, который может являться независимым источником власти. Генезис надзора у Гидденса уходит корнями в эпоху появления национальных государств, однако, в отличие от негативного и завязанного на власти понимания Фуко, Гидденс считает сбор, хранение и обработку информации рутинным административным и бюрократическим процессом. Государство всегда собирало информацию о себе через сбор информации об индивидах. Надзор в этом случае нельзя использовать как синоним шпионству или подглядыванию, он, скорее, относится к супервайзингу (т. е. контролю для принятия тех или иных решений) (Giddens, 1995). Для Рула повсеместный сбор данных необходим для обеспечения социальных процессов и любых государственных программ, но и он не отрицает репрессивный потенциал полученных данных, занимая в этом случае недетерминистскую позицию по отношению к последствиям надзора.

Важность и влияние на современный надзор новых информационных и телекоммуникационных технологий отмечает упомянутый выше Гарри Маркс в своей работе 1988 г. Он понимает надзор исключительно как технологический процесс, который происходит непрерывно. Так, для него одинаковы и государственный надзор через прослушивание телефона неблагонадежных граждан, и надзор, осуществляемый родителями за оставленным дома ребенком при помощи тelenяни (Marx, 1988).

Социальный теоретик Стэнли Коэн затрагивает тему надзора в своей книге 1988 г. «Представления о социальном контроле». По мнению Коэна, общество разработало целую систему для различения своих и чужих, которая не может функционировать без полноценного надзора. При этом он предлагает анализировать надзор не с точки зрения государственного идеологического инструмента, а рассматривать сам феномен, но не те силы, которые стоят за ним и используют его для достижения своих целей. Надзор в данном случае понимается как акт фиксации коммуникаций, в который изначально не заложено дальнейшее использование его в своих целях (Cohen, 1987).

Роджер Кларк отмечает, что, несмотря на перспективы опасного использования полученной в ходе надзора информации, она обеспечивает и безопасность лю-

дей — как физическую, так и финансовую, например в случае выплат пособий или пенсий (Clarke, 1988).

К «непаноптикальным» исследователям относится и Дэвид Лайон, который в 1994 г. выпустил свой программный текст «Электронный глаз: рождение общества надзора». Книга делится на три основные части. Первая — «Определение надзора», в которой Лайон описывает сам феномен надзора, связывая его с первой устной и письменной фиксацией данных, показывает, как надзор эволюционировал в наше время и насколько цифровизация влияет на этот процесс. Вторая часть посвящена «трендам надзора» и рассказывает о том, как надзор применяется не только на государственном уровне, но и по отношению к работникам со стороны работодателей, а со стороны бизнеса — по отношению к потребителю. Третья часть описывает «контрнадзор», в ней Лайон размышляет о будущем технологического цифрового надзора и его влиянии на общество. Несмотря на то что он рассматривает надзор как центральное измерение современности, он, так же следуя мысли Гидденса и Рула, утверждает, что это отдельный феномен, который нельзя сводить к следствию капитализма или бюрократии национального государства, хотя оба этих фактора, безусловно, оказывают на него существенное влияние. Исследование надзора для него — непрерывный процесс, тесно связанный с цифровизацией и появлением новых медиа. Рост влияния надзора в современности постоянно зависел от технического прогресса, и в этом плане цифровизация — закономерный этап влияния на технологии и техники надзора, который следует осмысливать. Вторая особенность — рост влияния надзора на потребителей, что в целом тоже соответствует исторической логике, но тем не менее требует тщательного анализа. Кроме того, он считает, что тема надзора должна получать широкое освещение, чтобы субъект надзора понимал, что с ним происходит, и мог отстаивать свои права на приватность, это же касается и потребителей. Надзор требует переосмысления, чтобы превратиться из инструмента принуждения, который все используют в своих интересах, в продукт человеческой солидарности и заботы о ближнем. Он призывает, с одной стороны, не поддаваться паранойе, с другой — сохранять реалистичный взгляд на проблему. Кроме того, Лайон обращает внимание на то, что любая коммуникационная технология имеет свой «уклон» (bias), поэтому мы должны рассматривать цифровой надзор как отдельный феномен (Lyon, 1994). Несмотря на то что книга Лайона написана почти 30 лет назад, она полностью сохранила свою актуальность не только в широком понимании надзора, но и в прогнозах по поводу надзора цифрового.

Непаноптикальный подход можно критиковать за то, что, отказываясь от ценностной оценки феномена надзора, он приходит к тому, что начинает исследовать и критиковать множество явлений абсолютно разного порядка, таких как личное использование веб-камер и государственного надзора на всех уровнях. Отказываясь от асимметрии силы при рассмотрении надзора и концентрируясь на децентрализованности надзорных сетей, многие исследователи не замечали негативных тенденций и экспоненциального усиления контроля, приводя в противовес этому демократические возможности надзора над исполнительной властью, производителями, силовыми структурами и т. д. Это лишь частные случаи, которые если и требуют анализа, то все же не отменяют необходимости концентрации на властных отношениях между наблюдателем и наблюдаемым. При этом виден огромный потенциал этих теорий при анализе потребления и распределения товаров. Многие

авторы описывают цифровой онлайн-надзор как своеобразный конструктор собственной идентичности, как некоторую игру. Таким образом, по их мнению, надзор не оказывает сильного влияния на пользователей сети, а становится частью общей «игры», правила которой всем известны. Так, например Хилле Коскела утверждает, что люди постепенно переучиваются и само развитие технологий позволяет нам так или иначе справляться с интернет-надзором; видеозвонки, групповые чаты позволяют нам в игровой форме безболезненно пересмотреть свои представления о приватности (Koskela, 2004). Онлайн-надзор предстает чем-то более прогрессивным и удобным относительно старых методов, таких как наблюдение, прослушивание стационарных телефонов и т. д. Технология рутинизирует процесс не только для наблюдаемого, но и для наблюдателя, размывая его видение, и заставляет реагировать не на все происходящие с объектами наблюдения события, а только на конкретные тэги, такие как насилие, экстремизм, угрозы и т. д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В таком состоянии исследования надзора находились на рубеже XX и XXI вв. Надзор, как и большинство социальных явлений, на заре своего исследования пережил период оптимистического и пессимистического рассмотрения, при этом в XXI в. пессимистический подход, как в большинстве вопросов цифровизации, занял превалирующую позицию. Во многом это связано со стремительным ростом самих цифровых технологий и их влиянием на социальную жизнь, а также с глубокими социальными потрясениями, которые неоднократно в XXI в. выносили тему надзора в тренды. Это и теракт 11 сентября 2001 г., и обнародование газетой «The Guardian» истории и материалов, полученных Эдвардом Сноуденом, и пандемия COVID-19, которая вновь заставила обратиться к этой теме широкий круг авторов — экономистов, политологов, социологов, философов, художников и публицистов. Кроме того, некоторые исследователи рассматривают изменения в технологиях и тактиках надзора XXI в. с возникновением новых капиталистических формаций (Афанасов, 2021; Павлов, 2020; 2021). Исследования надзора в XXI в. уже сложно свести к дихотомии «паноптического» и «непаноптического» в представлении Томаса Аллмера. На первый план вышли неравенство, асимметрия силы и власти, тоталитарный потенциал цифрового надзора, его юридическое и правовое обоснование, заставив многих авторов на время отказаться от исследования его демократического и освободительного потенциала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Афанасов, Н. Б. (2019) «Поздний капитализм» и «цифровой капитализм». К вопросу о пересечении понятий // Знание. Понимание. Умение. №4. С. 62–73. DOI: 10.17805/zpu.2021.4.5
- Надзор [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/law/text/2244447> (дата обращения: 15.05.2022).
- Павлов, А. В. (2020) Бесплатные деньги в мышловке надзорного капитализма: базовый доход и социальная теория // Социологическое обозрение. Т. 19. №2. С. 198–224. DOI: 10.17323/1728-192x-2020-2-198-224
- Павлов, А. В. (2021) Что нового в новом капитализме? // Социология власти. Т. 33. № 1. С. 39–63. DOI: 10.22394/2074-0492-2021-1-39-63
- Сафронов, Э. Е. (2021) Трансформации капитализма в XXI веке: концепция «надзорного капитализма» Шошаны Зубофф // Социологические исследования. №4. С. 165–172. DOI: 10.31857/S013216250010848-5

- Фуко, М. (2020) Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы. М. : Ад Маргинем Пресс, Музей современного искусства «Гараж».
- Allmer, T. (2012) *Towards a Critical Theory of Surveillance in Informational Capitalism*. Berlin : Peter Lang.
- Clarke, R. (1998) *Information Technology and Dataveillance // Communications of the AMC*. 31 (5). P. 498–512.
- Cohen, S. (1987) *Visions of Social Control: Crime, Punishment and Classification*. Cambridge: Polity Press.
- Fiske, J. (1998) *Surveilling the City: Whiteness, the Black Man and Democratic Totalitarianism // Theory Culture Society*. 15 (2). P. 67–88.
- Fiske, J. (1999) *Media Matters: Race and Gender in U.S. Politics*. Minneapolis: University of Minnesota Press.
- Giddens, A. (1985a) *The Nation-State and Violence: Volume Two of a contemporary Critique of Historical Materialism*. Stanford : Stanford University Press.
- Giddens, A. (1985b) *Social Theory and Modern Sociology*. Cambridge, UK : Polity Press.
- Giddens, A. (1995) *A Contemporary Critique of Historical Materialism*. Stanford : Stanford University Press.
- Koskela, H. (2004) *Webcams, TV Shows and Mobile Phones: Empowering Exhibitionism // Surveillance & Society*. 2 (2/3). P. 199–215.
- Lyon, D. (1994) *The Electronic Eye: The Rise of Surveillance Society*. Minneapolis: Polity Press.
- Marx, G. T. (1998) *Undercover. Police Surveillance in America*. Berkley: University of California Press.
- Marx, G. T. (2001) *What's New About the "New Surveillance"? Classifying for Change and Continuity // Surveillance & Society*. 1 (1). P. 9–29.
- Mathiesen, T. (1997) *The Viewer Society: Michel Foucault's "Panopticon" Revisited // Theoretical Criminology*. 1 (2). P. 215–234.
- Poster, M. (1990) *The Mode of Information: Poststructuralism and Social Context*. Cambridge : Polity Press.
- Rule, J. (1973) *Private Lives and Public Surveillance: Social Control in the Computer Age*. NY : Schocken Books.
- Sewel, B., Wilkinson, B. (1992) *"Someone to Watch over Me": Surveillance, Discipline and the Just-in-Time Labour Process // Sociology*. 26 (2). P. 271–289.
- Silver, A. (2011) *The Demand for Order in Civil Society: A Review of Some Themes in the History of Urban Crime, Police, and Riot // Theories and Origins of the Modern Police / ed. by C. Emsley*. London : Routledge. 544 p.
- Surveillance [Электронный ресурс] // Oxford Learner's Dictionaries*. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/surveillance> (дата обращения: 15.05.2022).
- Webster, F., Robins, K. (1993) *"I'll Be Watching You": Comment on Sewell and Wilkinson" // Sociology*. 27 (2). P. 243–252.
- Zuboff, S. (1988) *In the Age of the Smart Machine*. NY : Basic.

Дата поступления: 17.05.2022 г.

DIGITAL SURVEILLANCE IN THE LATE 20TH CENTURY

E. E. SAFRONOV

RAS INSTITUTE OF PHILOSOPHY

The author examines and analyzes the main concepts of digital surveillance that emerged in the second half of the 20th century.

It explores how different authors see the genesis of modern surveillance. As it was understood by Karl Marx and Max Weber. It shows how interest in the topic grew with the publication of books by James Rule and Michel Foucault in the mid-1970s. The author demonstrates how theo-

ries of surveillance are divided into “Panoptic”, which inherit Michel Foucault’s research and focus on power relations and asymmetries in knowledge and power between the observer and the observed, and “Non-Panoptic”, which examine surveillance as a social phenomenon inherent in modern society. It shows how the main authors conceptualized digital surveillance and what the state of surveillance theory was at the end of the 20th century.

From the author’s point of view, the relationship between surveillance and digital technology is still a relevant topic for research, despite the fact that the first papers on this topic were published more than 40 years ago.

Keywords: surveillance; practical philosophy; social philosophy; surveillance studies; David Lyon; James Rule; history of surveillance; digitalization

REFERENCES

- Afanasov, N. B. (2019) “Pozdnyy kapitalizm” i “tsifrovoy kapitalizm”. K voprosu o peresechenii ponyatiy. *Znaniye. Ponimaniye. Umeniye*. no. 4, pp. 62–73. DOI: 10.17805/zpu.2021.4.5 (In Russ.).
- Nadzor [online] *Bol’shaya Rossiyskaya Entsiklopediya*. Available at: <https://bigenc.ru/law/text/2244447> (accessed: 15.05.2022). (In Russ.).
- Pavlov, A. V. (2020) *Besplatnyye den’gi v myshelovke nadzornogo kapitalizma: bazovyy dokhod i sotsial’naya teoriya. Sotsiologicheskoye obozreniye*, vol. 19, no. 2. P. 198–224. DOI: 10.17323/1728-192x-2020-2-198-224 (In Russ.).
- Pavlov, A. V. (2021) *Chto novogo v novom kapitalizme? Sotsiologiya vlasti*, vol. 33, no. 1, pp. 39–63. DOI: 10.22394/2074-0492-2021-1-39-63 (In Russ.).
- Safronov, E. E. (2021) *Transformatsii kapitalizma v XXI issledovanii: kontseptsiya “nadzornogo kapitalizma” Shoshany Zuboff. Sotsiologicheskoye issledovaniya*, no. 4, pp. 165–172. DOI: 10.31857/S013216250010848-5 (In Russ.).
- Foucault, M. (2020) *Nadzirat’ i nakazyvat’: Rozhdeniye tyur’m*. Moscow: Ad Marginem Press, Muzey sovremennogo iskusstva “Garazh”. (In Russ.).
- Allmer, T. (2012) *Towards a Critical Theory of Surveillance in Informational Capitalism*. Berlin : Peter Lang.
- Clarke, R. (1998) Information Technology and Dataveillance. *Communications of the AMC*, no. 31(5), pp. 498–512.
- Cohen, S. (1987) *Visions of Social Control: Crime, Punishment and Classification*. Cambridge : Polity Press.
- Fiske, J. (1998) *Surveilling the City: Whiteness, the Black Man and Democratic Totalitarianism. Theory Culture Society*, no. 15 (2), pp. 67–88.
- Fiske, J. (1999) *Media Matters: Race and Gender in U.S. Politics*. Minneapolis: University of Minnesota Press.
- Giddens, A. (1985a) *The Nation-State and Violence: Volume Two of a contemporary Critique of Historical Materialism*. Stanford : Stanford University Press.
- Giddens, A. (1985b) *Social Theory and Modern Sociology*. Cambridge, UK : Polity Press.
- Giddens, A. (1995) *A Contemporary Critique of Historical Materialism*. Stanford : Stanford University Press.
- Koskela, H. (2004) *Webcams, TV Shows and Mobile Phones: Empowering Exhibitionism. Surveillance & Society*, no. 2 (2/3), pp. 199–215.
- Lyon, D. (1994) *The Electronic Eye: The Rise of Surveillance Society*. Minneapolis : Polity Press.
- Marx, G. T. (1998) *Undercover. Police Surveillance in America*. Berkley : University of California Press.
- Marx, G. T. (2001) *What’s New About the “New Surveillance”?* *Classifying for Change and Continuity. Surveillance & Society*, no. 1 (1), pp. 9–29
- Mathiesen, T. (1997) *The Viewer Society: Michel Foucault’s “Panopticon” Revisited. Theoretical Criminology*, no. 1 (2), pp. 215–234.
- Poster, M. (1990) *The Mode of Information: Poststructuralism and Social Context*. Cambridge : Polity Press.

Rule, J. (1973) *Private Lives and Public Surveillance: Social Control in the Computer Age*. NY : Schocken Books.

Sewel, B., Wilkinson, B. (1992) "Someone to Watch over Me": Surveillance, Discipline and the Just-in-Time Labour Process. *Sociology*, no. 26 (2), pp. 271–289.

Silver, A. (2011) The Demand for Order in Civil Society: A Review of Some Themes in the History of Urban Crime, Police, and Riot. *Theories and Origins of the Modern Police* / ed. by Emsley C. London : Routledge. P. 544.

Surveillance. *Oxford Learner's Dictionaries*. [online] Available at: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/surveillance> (accessed: 15.04.2022).

Webster, F., Robins, K. (1993) "I'll Be Watching You": Comment on Sewell and Wilkinson". *Sociology*, no. 27 (2), pp. 243–252.

Zuboff, S. (1988) *In the Age of the Smart Machine*. NY : Basic.

Submission date: 17.05.2022.

Сафронов Эдуард Евгеньевич — младший научный сотрудник сектора социальной философии Института философии РАН. Адрес: 109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1. Тел.: +7 (495) 697-98-93. Эл. адрес: safronoveduard@gmail.com

Safronov Eduard Evgenievich, Junior Researcher, Sector of Social Philosophy, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Postal address: 12, Goncharnaya St., Bldg. 1, Moscow, Russian Federation, 109240. Tel.: + 7 (495) 697-98-93. E-mail: safronoveduard@gmail.com

DOI: 10.17805/zpu.2022.4.9

Футурологический потенциал эволюционно-проективной философии русского космизма

Ю. В. ОЛЕЙНИКОВ

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН

В статье рассматривается компендиум основных футурологических идей представителей эволюционно-проективной философии русского космизма. Среди них проекты «общего дела» — «воскрешения отцов» Н. Ф. Федорова; «управления временем» В. Н. Муравьева; «овладения космическим пространством» К. Э. Циолковского и трансформации телесности человека А. В. Сухова-Кобылина; становления человека и общества геологической силой и главным фактором эволюции планетарного социоприродного целого, а также концепции становления нового исторического состояния бытия человечества — ноосферы. В свое время эти идеи, возникшие в конце XIX — начале XX в., не были оценены современниками по достоинству. Только с началом революции в производительных силах (НТР) в середине XX в. и в наше время широкого использования нанотехнологий и чувственно-зримого процесса изменения места и роли человека в природе и обществе мы начали в должной мере осознавать научно-практическую значимость наследия русских космистов. Тем более что некоторые футурологические идеи эволюционно-проективной философии прошли верификацию практикой. В статье приводятся примеры развития футурологических идей русских космистов современными